

УДК 80:802.0
ББК 82.2

К.Г.Иштоян

**ПРОБЛЕМЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ТЕКСТОВОЙ ДИНАМИКИ
В АСПЕКТЕ КОГНИТИВНОЙ
ЛИНГВИСТИКИ**

Рассматривается проблема динамики текста как сознательно ориентированного, лингвистически обоснованного подхода к представлению текста с точки зрения его повествовательных характеристик. Данный подход позволяет объединить в себе информацию, получаемую при анализе текста на синтаксическом, семантическом и прагматическом уровне, с данными внешних источников, фокусируясь на том объеме представляемого текстового материала, который является большим по составу, чем предложение или смысловая конструкция. Отмечено, что метод концептуальной интеграции, как правило, подвергает компрессии взаимоотношения участников художественной коммуникации.

Ключевые слова: *текстовая динамика, структура, концептуальная интеграция, когнитивная грамматика.*

Иштоян Кристина Гагиковна – аспирант кафедры перевода и информатики Педагогического института Южного федерального университета
Тел.: 8-909-418-51-41
E-mail: k-ishtoyan2009@yandex.ru

В настоящее время мы наблюдаем утверждение «деятельностной парадигмы» научного познания, кладущей начало стиранию традиционно сложившихся границ между науками, как гуманитарными, так и техническими. Исследовательские интересы переключаются на реальные процессы понимания и использования языка, функционирование любых компонентов языковой системы и элементов ее функционирования – грамматических категорий, синтаксических преобразований, стилей и регистров речи. В этой связи в лингвистике наблюдается поворот к изучению аспектов проявления говорящей личности и ее языковой деятельности, к поискам инвариантных стереотипов в различных типах дискурса.

Исследование текстовой динамики становится ориентированным на когнитивную плоскость, соединяя новые тенденции анализа художественного текста на синтаксическом, семантическом и прагматическом уровнях и фокусируясь на блоках информации, которые превосходят отдельно взятое высказывание. Подобный ракурс исследования динамики художественного текста предполагает особое внимание к когнитивным характеристикам, которые обуславливают как сегментацию текста, так и его целостность, к влиянию этих характеристик на моделирование смысла всего произведения.

Понятие «динамика» непосредственно соотносится с природой текста как средства коммуникации. Исходя из данной исследовательской перспективы, текст рассматривается не только в качестве

артефакта, но и – при первом приближении – как фокальное связующее звено между автором и читателем [Бабенко, с. 2]. Когнитивные процессы, вовлеченные в художественную коммуникацию, обеспечивают связь между отправителем и получателем текста. В исследовании текстовой динамики активно используются когнитивные теории с целью дать исчерпывающий анализ разнообразия информации, которая актуализуется в тексте. Феномен разнообразия информации и способов ее выражения на уровне художественного текста определяется динамическими отношениями между автором и системой языка. В связи с этим процесс интерпретации текста – при втором приближении – предполагает его анализ как фокального связующего звена между системой языка, контекстом, культурой автора и читателя. Подобные теоретические установки отличаются широтой априорных допущений. Поэтому, как представляется, в исследованиях динамики художественного текста в качестве интегративного принципа было избрано понятие концептуальной интеграции.

Концептуальная интеграция – это когнитивный механизм, посредством которого информация, исходящая от разнообразных «пространств ввода», проектируется в интегрированное пространство. Указанный механизм лежит в основании широкого диапазона когнитивных процессов и поэтому является оптимальным в целях многоаспектного изучения художественного текста: семантико-синтаксического интерфейса текста, границ текстовой когерентности, инкорпорирования экстратекстуальных знаний с текстовой информацией, интерпретации метафоры. Кроме этого, когнитивная лингвистика и грамматика как априорная теоретическая установка обогащают исследования текстовой динамики при выявлении специфики функционирования грамматических категорий в тексте. В результате исследование текстовой динамики приобретает разносторонний, всеохватывающий характер.

С точки зрения когнитивного подхода, художественный текст можно рассматривать в качестве материально выраженного конструкта для привлечения читательского внимания к авторским смысловым проекциям [Гаврилова, Малычева, с. 14 – 21]. Другими словами, физически доступный для восприятия текст служит способом концептуальной переработки информации. Для читателя этот процесс предполагает определение связи между языком художественного текста, контекстом его употребления и языковой личностью автора. Описание этого процесса начинается с анализа синтаксических, семантических и прагматических составляющих художественного текста. Синтаксис репрезентирует собой наиболее конкретный аспект текста, семантика, а тем более прагматика – менее конкретны. Анализируя эти текстовые составляющие, читатель привлекает свои энциклопедические знания объективного мира. В процессе восприятия текста читатель моделирует концептуальную структуру, которая «восстанавливает» точку зрения автора по широкому кругу вопросов.

Исследование текстовой динамики, как представляется, предполагает следующие ступени:

- синхронический анализ: синтаксис и семантика;
- информационная структура: тема и фокус художественного высказывания;
- когнитивное структурирование извлеченного смысла;
- концептуальная интеграция текстовых и ментальных пространств: инкорпорирование внетекстуальной информации.

Информативная структура предложения предопределяется как результатами авторского выбора лексических и синтаксических средств для выдвижения смысла в порождаемом тексте, так и моделирование концептуальной интеграции пространств, имплицитующее этот смысл. Указанная структура отражает отношения между языковыми формами и ментальным состоянием участников художественной коммуникации, зависит от того, каким образом информация передается от одного участника – к другому [Lambrecht]. Это, в свою очередь, манифестируется формальными показателями авторской стратегии в художественном тексте, которые выявляют энциклопедическое знание объективного мира, актуализируемое автором в тексте для передачи его читателю.

Читатель оценивает когнитивную структуру, которая имплицитируется текстовыми характеристиками. В данном случае актуальной оказывается теория ментальных пространств, которая описывает и объясняет, как участники художественной коммуникации думают и выражают свои мысли, каким образом ментальные пространства моделируются, структурируются и последовательно связываются, испытывая давление со стороны грамматики, контекста и культуры. В тексте автор порождает «сеть пространств», через которую читатель «движется» по мере разворачивания дискурса. Производящей базой для определенного пространства предстает другое пространство («родитель» первого). Поскольку «родитель» потенциально способен обладать множеством «отпрысков», сеть пространств в художественном тексте приобретает двойное измерение [Fauconnier, 1996].

Теория ментальных пространств объясняет соотношение грамматики и когнитивных структур, в частности, принципиально важное взаимоотношение между ментальными пространствами, синтаксисом и семантикой [Fauconnier, Sweetser, p. 11]. В связи с этим первостепенное значение приобретает изучение соотношения между текстом (формальной грамматикой) и когнитивными конструктами, которые текст содержит в себе, что проясняет взаимоотношение между пространствами на основе когнитивной связи между ними. На конкретном художественном материале подобная исследовательская установка обеспечивает понимание корреляций между отдельными текстовыми фрагментами и целостным текстом.

Информация касательно автора и культурно-исторических реалий художественного текста оказывается доступной читателю благодаря собственным пресуппозиционным энциклопедическим знаниям и внешним

историко-культурным источникам. Знания располагаются в сознании читателя, моделируются исходя из субъективных позиций в целях реактивации и концептуальной интеграции. Внешние историко-культурные реалии располагаются вне рамок концептуальных построений. Приобретение доступа к этим реалиям требует, чтобы читатель представил их в последовательности и взаимосвязи со знакомыми реалиями. После того как внешняя информация переработана, она превращается в энциклопедическое фоновое знание, актуализуется в когнитивном сознании читателя в нужный момент. Художественный текст представляет собой сложный феномен, что определяет многомерность процесса его постижения. Выявляя следствия этой сложности, Е. Талстра замечает, что читатель, как правило, одновременно использует грамматический анализ и текстуальную интерпретацию: распознавание моделей сочетания слов, смысловая сегментация высказываний и процесс интерпретации реализуются в одном и том же процессе чтения [Talstra, p. 12].

В связи с этим исследование текстовой динамики оказывается эффективным только с основой на когнитивный подход к языковым явлениям. Для когнитивной грамматики семантика – это концептуализация. Языковые единицы состоят из сегментов, которые обеспечивают конструирование смысла на когнитивном уровне восприятия текста. Данный взгляд на процесс конструирования смысла, как представляется, имеет много общего с «моделью сети», представленной Ж. Фоконнье и М. Тернером. Исследователи утверждают, что ментальные пространства представляют собой небольшие концептуальные упаковки, которые конструируются фреймами в процессе мышления и говорения в целях понимания. Они взаимосвязаны и могут модифицироваться, когда мысль и дискурс находятся в развитии [Fauconnier, Turner, p. 40].

Сеть ментальных пространств иницируется основным пространством, которое репрезентирует мир, известный обоим участникам художественной коммуникации. В основном пространстве зарождается ситуация повествования. Для конструирования смысла это пространство оказывается доступным из других, производных пространств. С развитием дискурса открываются и структурируются новые пространства, которые связываются друг с другом. Новые пространства также связываются с базовым пространством, их сеть расширяется. В каждый данный момент конкретное пространство является фокусным в процессе развития дискурса. В фокусном пространстве зарождается новая информация. Возникнув, ментальные пространства внутренне структурируются фреймами и когнитивными моделями [Fauconnier, p. 39]. Фрейм – это распознаваемая организация элементов и отношений, которая локализуется в долгосрочной памяти и задействуется в ментальных пространствах на уровне рабочей памяти. Фрейм может включать информацию, основанную на шкалировании: *how quickly, how much, how large*, он может обладать силовой динамической структурой: *tapping a key, slapping a back, hitting a wall*. В нем также могут задействоваться схемы образов: *containment, path* или *direction*, жизненно важные отношения: *change*,

identity, time и может быть выражено пространство. На уровне конкретного фрейма эти характеристики проявляются в различных комбинациях. В рамках шкалирования, силовых динамических моделей, схем образов и жизненно важных отношений, которые доступны в концептуальной структуре и когнициях человека, обнаруживается стабильное взаимодействие [Fausonnier, p. 40].

Фрейм может манифестировать различную степень сложности, быть достаточно специфическим в плане выражения родовидовых отношений. Ментальные пространства могут выявлять более утонченную типологию. Фреймы и когнитивные модели репрезентируют собой два процесса концептуализации, вовлеченных в художественную коммуникацию. Кроме того, ментальные пространства могут внутренне структурироваться дейксисом, метафорой, метонимией, причинно-следственными отношениями.

Дейксис в аспекте подобных исследований определяется как характерная для языковых выражений функция, которая имеет непосредственное отношение к личностному, пространственному и временному аспектам высказывания, зависит от ситуации употребления высказывания. Ситуация говорения может быть прототипической, как это имеет место в устном диалоге, и не прототипической, которая репрезентируется художественными текстами. Повествовательный текст не является прототипичным вследствие своего метарепрезентационного характера. Вместе с тем подобные тексты часто содержат косвенную речь. По этой причине дейктические показатели функционируют, по крайней мере, на двух уровнях:

- текстовом (металингвистическом): дейктические показатели этого уровня задействуются автором с тем, чтобы направлять внимание читателя, постигающего текст, часто являются строительным материалом ментальных пространств;

- реальной действительности: дейктические показатели этого уровня функционируют в качестве образца для когнитивного структурирования ситуаций, сознания персонажей в рамках художественного текста.

Взаимодействие участников художественной коммуникации также поддерживается схемами образов, которые представляют собой один из способов инкорпорирования фоновых знаний с языковыми структурами в процессе конструирования смысла. Схемы образов и их трансформации формируют особый уровень когнитивных операций, которые отличаются от конкретных образов (ментальных картин), с одной стороны, и ограниченных пропозициональных репрезентаций – с другой. Они актуализуются на уровне абстракций.

Схема состоит из небольшого количества элементов и отношений, посредством которых она структурирует бесконечное множество восприятий, образов и событий. Схемы образов функционируют на уровне ментальной организации, который находится между абстрактными пропозициональными структурами и конкретными образами [Johnson, p. 26 – 29]. Они извлекаются из опосредованного опыта участников художественной коммуникации, упорядочивают этот опыт. Схема – это

повторяющаяся модель, форма, регулярность в рамках упорядочивающей деятельности. Схемы образов потенциально подвержены трансформации со стороны концептуализатора, в роли которого может выступать как автор, так и читатель. Дж. Лакофф и М. Джонсон замечают, что концептуализатор способен производить со схемой основного образа различные трансформации посредством манипулирования абстрактной структурой в ментальном пространстве [Lakoff, Jonson, p. 29].

Для исследования текстовой динамики важной оказывается и проблема выражения точки зрения автора, повествователя (псевдоавтора) и персонажей на ту или иную моделируемую ситуацию. Когнитивная точка зрения, согласно Р. Лангакеру, представляет собой «регулирование фокуса высказывания» (“focal adjustment”) [Langacker, p. 40 – 45]. Исследователь выделяет «преимущественную точку зрения» и «ориентацию». Например, конструирование утверждения *Timmy is in front of the tree* (Тимми стоит перед деревом) зависит от физической точки зрения говорящего, а также отношений расположения Тимми и дерева. Из трех объектов, задействованных в оценке ситуации, дерево обладает наиболее стабильной позицией. Наблюдатель и Тимми – подвижные объекты. Когда Тимми стоит между наблюдателем и деревом, то говорится, что он стоит перед деревом. Ориентация определяется вертикальностью, понимание которой извлекается из знания человека о канонической прямой позиции, которая результируется в когнитивной дифференциации таких расположений в пространстве, как «над чем-либо», «под чем-либо».

Интересно заметить, что когда понятие «пространство точки зрения» используется для описания процесса моделирования ментального пространства, оно обладает более схематичным характером. Другими словами, это понятие может интерпретироваться как буквально, так и как когнитивный концепт. Когда это понятие применяется к конфигурации ментальных пространств, рассматривается когнитивный уровень функционирования точки зрения. В буквальном смысле, точка зрения представляет собой манифестацию функции выражения чьего-либо мнения на некую сущность в условиях специфического дискурса. В перспективе исследования динамики текста автор задействует точку зрения в качестве формального для читателя показателя, указывающего на процесс конструирования смысла.

Безусловно, что данный формальный показатель предопределяется грамматикой, контекстом употребления, культурой участников художественной ситуации. Другими словами, буквальная точка зрения предстает выражением более схематичной когнитивной точки зрения. Автор актуализует точку зрения в буквальном смысле для определения коммуникативной перспективы художественного текста. Он призван ассоциировать и идентифицировать себя с повествователем, анонимным третьим лицом или одним из персонажей. Повествователь обладает широким доступом к прагматической информации об основаниях описываемых событий и персонажах, вовлеченных в эти события. Повествователь – как и сам автор – может передавать речь и мысли персонажей (как прямым, так и косвенным образом), предоставлять доступ читателю к ситуативности персонажа в объективном мире. Подобная способность предпо-

лагает передачу не только информации пространственно-временного характера, но и сведений об уровне знаний, сознании (эпистемическая информация), желаниях и потребностях (деонтическая информация) персонажа. Таким образом, когда персонаж говорит о некоей ситуации или оценивает ее, читатель обеспечивается доступом к коммуникативной перспективе этого персонажа. Что более важно, в процессе постижения текста читатель выявляет множество буквальных точек зрения: художественный текст можно рассматривать как модель непрекращающегося смещения от одной точки зрения – к другой. В связи с этим в диапазоне сменяемых друг друга точек зрения можно выделить единственный случай, когда персонаж выражает мысли, подразумевающие сам факт указанного смещения.

Таким образом, исследование текстовой динамики вносит определенный вклад в понимание художественного текста. Если реконцептуализировать взаимоотношения участников художественной коммуникации, то оказывается возможным по-новому взглянуть на когнитивную деятельность автора и читателя в процессе порождения и интерпретации текста. Метод концептуальной интеграции как основная ментальная операция, лежащая в основе уникальности художественного текста, как правило, подвергает компрессии указанные взаимоотношения. Голос повествователя / читателя концептуально интегрируется с воображаемым миром текста, что становится мощным стилистическим механизмом, позволяющим моделировать сложные образы, задействовать многочисленные уровни интерпретации текста и реализуемых в нем не менее многочисленных точек зрения всех субъектов художественной коммуникации.

Литература

Бабенко Л.Г. Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Екатеринбург, 2000.

Васильев С.А. Синтез смысла при создании и понимании текста. Киев, 1988.

Гаврилова Г.Ф., Мальцева Н.В. Об авторизации и субъективации повествования в художественном тексте // Текст. Структура и семантика: докл. VII Междунар. конф. М., 2001. Т. 1. С. 14 – 21.

Fauconnier G. Mappings in Thought and Language. Cambridge, 1997.

Fauconnier G., Sweetser E. Spaces, Worlds and Grammar. Chicago, 1996.

Fauconnier G., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. N.Y., 2002.

Johnson M. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Meaning. Chicago, 1987.

Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought. N.Y., 1999.

Lambrech K. Information Structure and Sentence Form: Topic, Focus, and the Mental Representations of Discourse Referents // Cambridge Studies in Linguistics. Cambridge, 1994.

Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar. Stanford, 1987.

Talstra E. Text Segmentation and Linguistic Levels. Leiden, 2003.